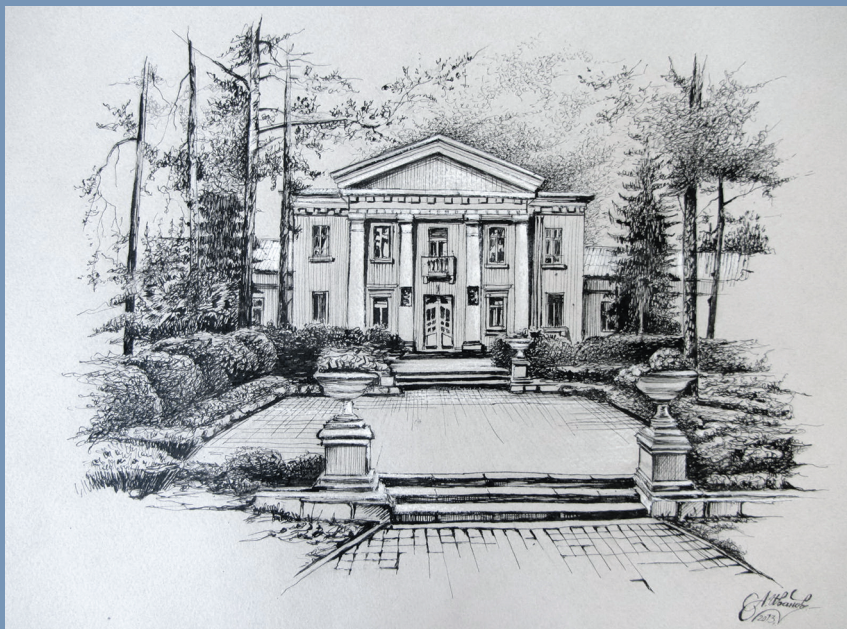


ГЛАВА V

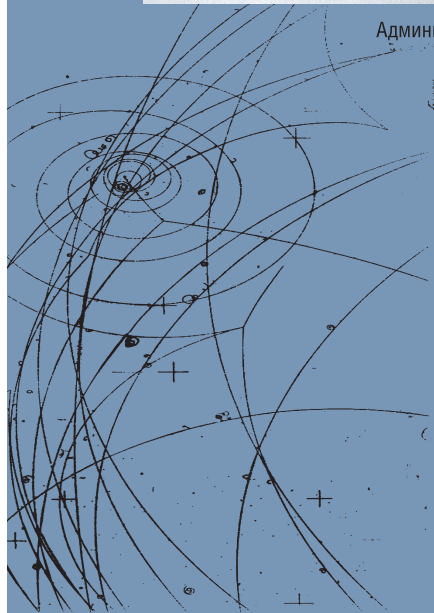
ВОЗНЕСЕНСКИЙ И ФИЗИКИ



Административное здание ОИЯИ (А. Иванов)

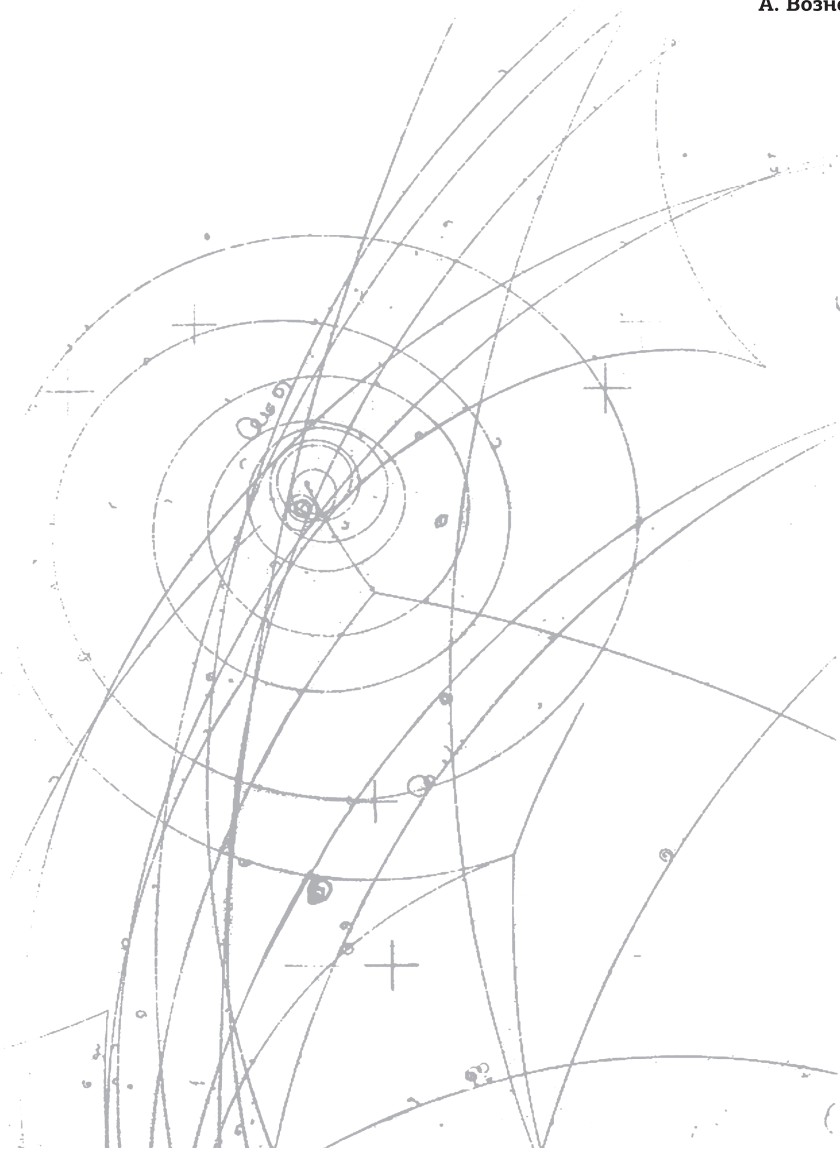
«...Мой постоянный круг был так
называемые технари, физики, круг
Крымской обсерватории, Новосибирска
и ещё, конечно, Дубны».

Из интервью А. Вознесенского



Кто мы — фишки или великие?
Гениальность в крови планеты.
Нет «физиков», нет «лириков» —
Лилипуты или поэты!

А. Вознесенский





В начале 60-х годов XX века интерес к физике, а потому и к Дубне, был огромен. И этот интерес был отражён в произведениях различных искусств. Так, например, лидером кассовых сборов в 1962 году стал фильм *Михаила Ромма* о физиках-ядерщиках «Девять дней одного года», получивший призы на кинофестивалях в Сан-Франциско и Каннах. В главных ролях снялись такие известные артисты, как *Иннокентий Смоктуновский*, *Татьяна Лаврова*, *Алексей Баталов*, а научными консультантами выступили учёные мирового уровня — лауреаты Нобелевской премии академик *Игорь Тамм* и *Лев Ландау*. «Натурные» съёмки были проведены в нашей Дубне в Объединённом институте ядерных исследований, в том числе на крупнейшем в то время синхротроне.

Одновременно с *Михаилом Роммом* главный режиссёр московского Экспериментального театра *Евгений Радомысленский* задумал тогда поставить в Дубне спектакль по пьесе *Максима Сагаловича* «Тихие физики». Эрнст

Неизвестный и Олег Целков должны были делать декорации для этого спектакля. Евгений Радомысленский рассказывал об этом в одном из своих интервью библиографу В. Высоцкого Марку Цыбульскому и говорил о том, что финансировать спектакль собирался наш Институт, что артисты приезжали в Дубну и подружались с молодыми учёными Владимиром Кадышевским (в настоящее время академик РАН, научный руководитель ОИЯИ) и Алексеем Тяпкиным (впоследствии известным профессором с мировым именем). Владимир Высоцкий специально для этого спектакля написал песню, которая стала очень популярной среди учёных, «Тропы ещё в антимир не протоптаны», позже получившую название «Марш студентов-физиков».

Спустя некоторое время главный режиссёр Театра на Таганке (созданного при содействии дубненских учёных) Юрий Любимов поставил цикл спектаклей по стихам Андрея Вознесенского под общим «физическим» названием «Антимиры».

В одном из номеров «Русского журнала» в статье «Шар Вознесенского» Борис Минаев писал о том времени:

«Страна очень нуждалась в таком поэте. Именно в таком, который бы соответствовал бы её представлению о своей космической силе, был бы похож на всех этих физиков-ядерщиков из Дубны и Обнинска, ковавших в своих лабораториях что-то вселенское и непонятное и что-то странное, но безумно интересное».

Андрей Вознесенский и стал *таким* поэтом, который был нужен физикам. Жаль, что уже невозможно расспросить о нём тех выдающихся учёных, которые встречали его в Дубне и посещали его творческие вечера, — академиков АН СССР Бруно Максимовича Понтекорво, возглавлявшего Совет Дома учёных и относившегося с восхищением к поэзии, и Илью Михайловича Франка, председателя городского общества книголюбов, а также Дмитрия Ивановича

Блохинцева, первого директора Института, который был ещё и поэтом...

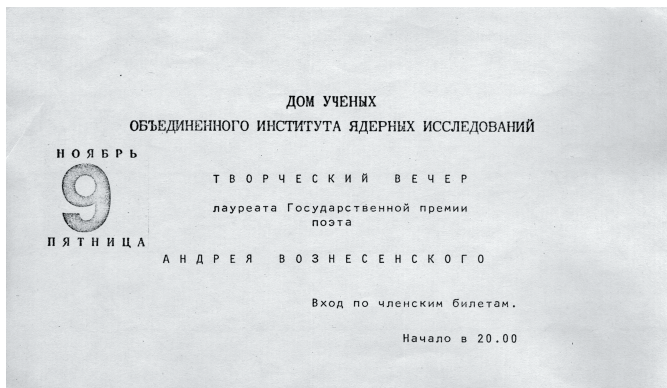
К счастью, сохранились, как теперь говорят, исторические артефакты тех лет — фотографии, на которых наши доблестные физики рядом с Вознесенским.



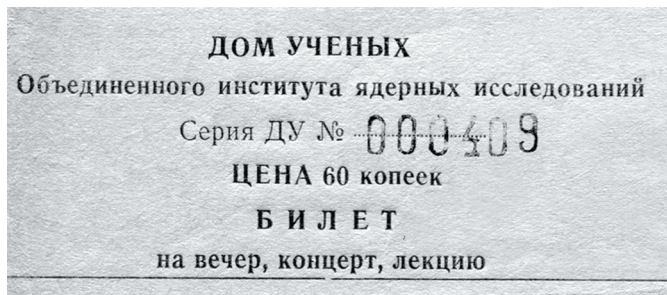
Слева направо: З. Богуславская, А. Вознесенский, академики И.М. Франк и Б.М. Понтекорво
(фото В. Мамонова)

После проведения небольшого блиц-опроса среди ветеранов ОИЯИ, до сих пор работающих в лабораториях Института, была выявлена общая тенденция — на вопрос: «Кто из известных творческих людей, побывавших в Дубне, запомнился прежде всего?», почти все назвали имя Вознесенского в первых рядах. В одном из своих интервью к 55 — летию Дубны научный руководитель Лаборатории ядерных реакций академик РАН Юрий Цолакович Оганесян сказал:

«Здесь побывали практически все — артисты «Таганки», тот же Высоцкий, тот же Вознесенский».



Пригласительный билет Дома учёных (из личного архива Е.Г. Горской)



Сохранившийся кассовый билет Дома учёных (из личного архива В.А. Щёголева)







Дубна. Вечер в Доме учёных. Предположительно, 80-е годы
(все фотографии выполнены сотрудником ОИЯИ С.И. Неговельным)

Физики всегда любили Вознесенского. А он всегда им отвечал взаимностью. Обратимся вновь к роману Василия Аксёнова:

«Антоша физиков просто обожал и знал, что если есть в стране хоть кто-нибудь, на кого можно опереться, то это физик. Физик большевику нужен, чтобы налезать на американца, стращать того «последним» и решительным. В свою очередь, большевик нужен физики, чтобы расширить бюджет по экспериментам. Едва лишь американец расширяет бюджет своему физики, как наш физик сообщает об этом большевику, и тот тогда расширяет бюджет, чтобы наш физик не отстал. Американец тогда немедленно расширяет бюджет своему физики, чтобы наш физик того не обогнал. И так далее. Таким образом, все четыре персонажа крайне нуждаются друг в друге. К ним примыкают и некоторые попутчики, в частности, к нашему физики

отчасти примыкает поэт-лирик, а к их физику примыкает композитор-минималист. А Хрущёв в эту ситуацию не очень-то врубается. Ему кажется, что он и без физиков может всех «стращать».

Вот такими интересными рассуждениями о физиках делится с читателями Василий Аксёнов, скорее всего, со слов своего друга Андрея Вознесенского, имевшего среди этой категории учёных много приятелей.



На выставке Н. Рериха в Доме учёных
Справа налево: А.А. Тяпкин, Д.И. Блохинцев (фото Ю. Туманова)

Учёные нашего Института рассказывают о дружбе поэта с профессором *Алексеем Алексеевичем Тяпкиным*, в доме которого московский гость иногда жил по нескольку дней, и даже якобы в его доме были написано что-то из поэмы «Оза». И это, скорее всего, правда, так как А.А. Тяпкин был большим знатоком искусства. В его коттедже неоднократно гостил Владимир Высоцкий. Разве не мог он познакомить хозяина дома со своим другом Андреем Вознесенским? Наверное,

мог. А может быть, Вознесенский познакомил Высоцкого с Тяпкиным, так как появился в Дубне раньше Высоцкого? Обо всём этом теперь можно только догадываться.



Улица Интернациональная. Коттеджи дубненских учёных (А. Иванов)

Считается, что Алексей Алексеевич Тяпкин был одним из основателей воднолыжной секции в Дубне. Водные лыжи — очень популярный вид спорта в нашем городе. Известные на весь мир братья Юрий Леонидович и Валерий Леонидович Нехаевские воспитали замечательную плеяду мировых рекорсменов. А начал развиваться этот вид спорта в Дубне как раз в начале 60-х годов прошлого века. Возможно, благодаря знакомству Андрея Вознесенского с профессором Алексеем Тяпкиным и появились эти стихотворные строки, использованные позже композитором Арно Бабаджаняном в песне «Верни мне музыку»:

*Вслед за мной на водных лыжах ты летишь,
За спиной растаял след от водных лыж.
Ты услышишь их музыку, услышишь —
Как от волшебного смычка такая музыка...*

*Уведу, тебя от дома уведу,
На виду у всех знакомых уведу.
Уведу, быть может, на беду.
Одной натянутой струной мы связаны с тобой.*

Припев:

*Ты сквозь года, ты сквозь года летишь за мной,
Как будто ангел загорелый за спиной.
Верни мне музыку, без музыки тоска.
Мы расстались, но осталась наша музыка.*

*Никогда, не возвращусь я никогда.
Никогда не запоёт уже вода.
Без следа, всё смыло без следа.
Ложь не нужна, ей грош цена, струна оборвана...*



Академик Бруно Максимович Понтекорво на Волге в Дубне (кадры из старого фильма)

Академик Бруно Максимович Понтекорво тоже занимался воднолыжным спортом и вместе с профессором А.А. Тяпкиным всегда считался у нас основателем этого вида спорта. В фильме, выпущенном дубненским телевидением к 50-летию ОИЯИ, есть кадры, где он — молодой и подтянутый — стремительно мчится на лыжах по водной глади

Волги. Академики — на водных лыжах! Профессора — на водных лыжах! Это впечатляет! И это вполне могло вдохновить поэта на создание прекрасных стихов.



Г.И. Копылов. (из архива ОИАИ)

Физик Герцен Исаевич Копылов (1925 — 1976), доктор физико-математических наук, автор известной в 60-е годы поэмы «Евгений Стромынкин», вошедшей в студенческий фольклор, и «Четырёхмерной поэмы» о физиках и учёных, тоже встречался с Вознесенским в Дубне. Описание одной из таких встреч можно найти в его книге, в письме к N (1968 года):

«Явился в назначенное место. Сидят поэт Андрей с Озой, то бишь с Зоей, две пары москвичей, несколько

ко штук знакомых земляков. Ещё подошли. Хозяйка угощает рижским бальзамом, настоем на сорока травах. Прелестно!

...Вознесенский принялся читать стихи. Стихи попадались очень хорошие. Мы, как всегда, молчали, но потом всё нарушилось: среди гостей оказался болгарин, который не мог молчать. Он начал излагать своё мнение, что стихи Андрея Вознесенского похожи на научную работу: берётся некоторая экспериментальная ситуация, обобщается и выносятся следствия. Это была мысль. Я обрадовался и рванул — было поспорить. Какое разочарование! — болгарин не собирался слушать чьи-то мнения, он врывался в паузу и продолжал выкладывать Андрею Вознесенскому лестную правду-матку прямо в глаза!»

Доктор физико-математических наук *Игорь Николаевич Гончаров*, сотрудник Лаборатории высоких энергий ОИЯИ, тоже имел счастье видеть и слышать Вознесенского на «домашних» концертах в Дубне. Он подтверждает, что это было на квартире у Елены Горской и Леонида Сильвестрова. К сожалению, ему не удалось найти фотографии тех встреч с Андреем Вознесенским, но он уверяет, что они у него есть и делал их хозяин квартиры.

Встретившись с Зоей Борисовной в Москве на вечере памяти Андрея Андреевича 12 сентября 2013 года в Библиотеке имени А.П. Чехова, я услышала от неё следующее: «Я помню всех — и Понтекорво, и Блохинцева, и этого учёного, как его, с его грузинской женой...». Стало интересно, кого же имела в виду Зоя Борисовна. Долгие годы, с момента образования Объединённого института ядерных исследований, в нём работал физик-теоретик с мировым именем, крупный учёный и организатор научных исследований в России и Грузии, ученик Н.Н. Боголюбова, первый директор (1970 — 1986) Института ядерных исследований АН СССР академик *Альберт Никифорович Тавхелидзе* (1930 — 2010). Позвонив его вдове Майе Валерьяновне, я спросила её, был ли знаком академик Тавхелидзе с поэтом Вознесенским. Она ответила, что это могло быть, и добавила, что её муж любил поэзию Андрея Вознесенского и называл его смелым человеком.

Сам же Андрей Андреевич Вознесенский в одном из своих многочисленных интервью говорил о физиках следующее:

«Были ещё ядерщики и прочие оборонщики, которые купались в государственной любви, которые были элитой в греческом смысле — культуру знали, за поэзией следили, жили пусть в закрытых, но теплицах... И потом они вдруг поняли, что служат дьяволу. Так и сформировалось диссидентское движение — физикам же больше присуща умственная дисциплина, гуманитарий

разбросан, пугливое воображение... Физик — другая организация ума и другая степень надёжности. В общем, я не видел в жизни лучшей среды».

